Дробница А. В. Подразделения местной противовоздушной обороны юго-восточных регионов Дальнего Востока в период войны с Японией в августе-сентябре 1945 года / А. В. Дробница, С. А. Богданов // Научный диалог. — 2019. — № 4. — С. 225—238. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-225-238.

Drobnitsa, A. V., Bogdanov, S. A. (2019). Local Air Defence Units of South-Eastern Regions of the Far East during the War with Japan in August-September 1945. *Nauchnyi dialog*, 4: 225-238. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-225-238. (In Russ.).

УДК 94(47).084.8+355.58(571.6)“1945”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-225-238

Подразделения местной противовоздушной обороны юго-восточных регионов Дальнего Востока в период войны с Японией в августе-сентябре 1945 года

© **Дробница Августина Васильевна (2019)**, orcid.org/0000-0003-4141-8078, доктор исторических наук, профессор кафедры философии, истории, государства и права Дальневосточного института управления (филиала), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Хабаровск, Россия), avvadr@mail.ru.

© **Богданов Сергей Александрович (2019)**, orcid.org/0000-0003-2543-6890, ведущий археограф, Государственный архив Хабаровского края; аспирант Дальневосточного института управления (филиала), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Хабаровск, Россия), sergeybogdanow2907643@mail.ru.

Анализируется деятельность подразделений местной противовоздушной обороны (МПВО) юго-восточных регионов Дальнего Востока в период войны с Японией в августе-сентябре 1945 года. Рассматривается деятельность формирований МПВО по организации защиты населения, объектов и предприятий. Авторы акцентируют внимание на организации подразделений МПВО (группы самозащиты, отдельные городские батальоны), контролировавших выполнение мероприятий по светомаскировке населённых пунктов и подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне. Представлен анализ функционирования структур МПВО в предвоенный период, февраль-март 1945 года, и войны с Японией в августе-сентябре 1945 года. Раскрываются действия в первые дни войны подразделений МПВО по предотвращению и минимизации последствий возможных бомбардировок населённых пунктов японской авиацией. Новизна исследования видится авторами в том, что в научный оборот вводятся не использованные ранее источники, посвященные деятельности формирований МПВО в период войны с Японией. Статья основана

на документах Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного военного архива, Государственного архива Приморского края, Государственного архива Хабаровского края.

Ключевые слова: война СССР с Японией в августе-сентябре 1945 года; противовоздушная оборона; местная противовоздушная оборона; противохимическая оборона; Дальний Восток; подразделения местной противовоздушной обороны; отдельные городские батальоны; группы самозащиты; маскировка; укрытия.

1. Введение

В войне СССР с Японией в августе-сентябре 1945 года противовоздушная оборона (далее — ПВО) страны защищала от ударов с воздуха войска Первого Дальневосточного, Второго Дальневосточного и Забайкальского фронтов, города, транспортные коммуникации и важнейшие промышленные объекты. Ведущее место в системе ПВО населенных пунктов занимали части местной противовоздушной обороны (далее — МПВО).

В течение всего периода Второй мировой войны Япония представляла реальную угрозу для национальной безопасности Советского Союза. Очаг потенциальной агрессии фактически ставил дальневосточный регион на положение невоюющего фронта. Японская Квантунская армия постоянно угрожала границам СССР, вынуждая руководство страны держать крупные силы на Дальнем Востоке вместо их отправки на запад для борьбы с фашистской Германией [Финал ..., 1969, с. 48]. В 1930—40-е годы японские ученые на территории оккупированной Маньчжурии занимались разработкой бактериологического оружия [Sheldon, 1991, pp. 171—199]. Геополитическая ситуация на Тихоокеанском театре Второй мировой войны предъявляла особые требования к обороноспособности Дальнего Востока [Ткачёва, 2005, с. 106].

В 1945 году международная военно-политическая обстановка претерпела коренные изменения. Поражение Германии позволило СССР принять условия вступления в войну с Японией на стороне стран антигитлеровской коалиции в обмен на возвращение южной части о. Сахалина и Курильских островов. Проводимый официальным Токио в годы Второй мировой войны антисоветский внешнеполитический курс, выразившийся в проведении провокаций на советско-маньчжурской границе и в политической поддержке нацистской Германии, фактически предопределил внешнеполитическую позицию СССР в отношении Японии. 11 февраля 1945 года на Ялтинской (Крымской) конференции главы правительств СССР, США, Великобритании подписали секретное соглашение по вопросам Дальнего Востока. Согласно документу, «через 2—3 месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну

против Японии на стороне Союзников» [Советский Союз ..., 1984, т. 4, с. 254—255].

2. Подготовка подразделений МПВО к войне с Японией

В соответствии с принятыми на Ялтинской конференции договоренностями советское руководство приняло ряд мер по усилению противовоздушной обороны дальневосточного региона. 14 марта 1945 года Государственный Комитет Оборона (далее — ГКО) принял постановление № 7828сс «Об усилении противовоздушной обороны Дальнего Востока и Забайкалья» [РГАСПИ, ф. 644, оп. 1, д. 380, л. 100]. На базе Дальневосточной и Забайкальской зон противовоздушной обороны были образованы Приморская, Приамурская и Забайкальская армии ПВО. В 1945 году для усиления армий ПВО с европейской части страны на Дальний Восток и в Забайкалье перебрасывались соединения и части противовоздушной обороны. ГКО предписывал Командующему артиллерией Красной Армии т. Воронову перебросить в течение апреля и мая 1945 года в Приморскую, Приамурскую и Забайкальскую армии ПВО вооружение в следующем составе: 85 мм — 754; 37—40 мм орудий — 558, 12,7 мм зенитных пулеметов — 438, зенитных прожекторов — 305, батарей станций орудийной наводки — 40, бронепоездов ПВО — 30, самолётов истребительной авиации — 192 [РГАСПИ, ф. 644, оп. 1, д. 380, л. 101]. Армии ПВО состояли из артиллерийских корпусов и дивизий, отдельных зенитных полков и дивизионов, а также бронепоездов, имевших на вооружении зенитную артиллерию малого и среднего калибра [Внотченко, 1971, с. 119]. Например, Приамурская армия ПВО состояла из двух корпусов и двух дивизий ПВО. Противовоздушная оборона Тихоокеанского флота в составе 75 зенитных батарей обеспечивала защиту военно-морских баз, в том числе и главной базы флота г. Владивостока [Внотченко, 1971, с. 119; Ткачёва, 2005, с. 64].

Важнейшим элементом противовоздушной обороны юго-восточных регионов Дальнего Востока в ходе войны с Японией являлись подразделения местной противовоздушной обороны, которые оказали значимое влияние на повышение обороноспособности дальневосточного региона в годы Второй мировой войны.

В 1941—1945 годах из-за угрозы нападения Японии на Дальнем Востоке предпринимался ряд мер по усилению местной противовоздушной обороны. Были введены в строй тысячи различных типов укрытий, от бомбоубежищ до землянок и щелей. Инструктор противовоздушной и противохимической обороны группы самозащиты г. Владивостока В. Н. Зелинская вспоминала: «Большое значение во время войны придавали строи-

тельству оборонительных сооружений. Работали в основном женщины» [ГАПК, ф. р-1370, оп. 5, д. 4, л. 12].

В итоге за 1941—1945 годы только в Хабаровском крае было введено в строй 449 убежищ 1-й и 2-й категории, 4446 укрытий полевого типа общей вместимостью на 195,478 человек [ГАХК, ф. п-35, оп. 3, д. 210, л. 34об.]. Подразделения МПВО помогли усилить противовоздушную и противохимическую оборону на крупных предприятиях и в населённых пунктах. Взаимодействие формирований МПВО, органов управления внутренних дел, медицинских учреждений и других ведомств проверялось на учениях по отражению воздушного нападения противника и ликвидации последствий бомбардировок [Там же, д. 190, л. 42об.]. Подразделения МПВО формировались из военнообязанных запаса, групп самозащиты городов и населённых пунктов из неработающих, служащих и рабочих. Занятия по подготовке населения и групп самозащиты, как вспоминает В. Н. Зелинская, проводились в вечернее время «в обстановке, приближенной к боевой, как в случае нападения противника». На занятиях зажигались «учебные дымовые пашки, и мы в противогазе, в дыму, в трудных условиях работали» [ГАПК, ф. р-1370, оп. 5, д. 4, л. 14]. Существенную поддержку структурам МПВО оказывало Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (далее — Осоавиахим). Инструкторы Осоавиахима осуществляли подготовку групп самозащиты и проводили обучение населения правилам противовоздушной и противохимической обороны

Подготовку объектов, подразделений и результативность мероприятий проверяли не только местные органы власти, комиссия Главного управления МПВО НКВД, но и народные комиссариаты (путей сообщения, связи и т. д.), в ведении которых находились подлежащие защите учреждения. Об усилении боевой подготовки МПВО свидетельствовало выделение средств на подготовку убежищ, установление круглосуточного дежурства в штабах и службах МПВО. Городские штабы оснащались грузовыми и легковыми автомобилями. В июле 1945 года в большинстве городов-пунктов МПВО приводились в боевую готовность командные пункты, технические средства оповещения и газоубежища [От МПВО ..., 2004, с. 313]. Было введено круглосуточное дежурство оперативных групп.

Ключевое значение местные органы власти и подразделения МПВО придавали маскировке стратегических объектов [Богданов, 2017, с. 128]. Города-пункты противовоздушной обороны имели специальный маскировочный план, принятый местными органами власти. Согласно плану, здания затемнялись, наружное освещение и транспорт действовали в маскировочном режиме [Ткачёва, 2005, с. 108].

Например, для прикрытия г. Владивостока была разработана система дымомаскировки, позволявшая обеспечить задымление в течение 10—15 минут [РГВА, ф. 37878, оп. 1, д. 719, л. 270]. Дымовая завеса должна была ставиться силами Тихоокеанского флота. В торговом порту также размещался пожарный буксир. Для маскировки различных объектов применялись маскировочное окрашивание, натяжка сетей и растительная маскировка. В темно-серый цвет покрасили 578 демаскирующих зданий, большая часть чердаков была покрыта огнезащитным составом [Ткачёва, 2018, с. 39]. Командир звена противовоздушной и противохимической обороны г. Владивостока Е. М. Завадовская вспоминала, что «во время воздушной учебной тревоги ... велось усиленное наблюдение за светомаскировкой, за полным затемнением всех объектов, так как рядом находился морской порт. Нарушители светомаскировки привлекались к строгой ответственности» [ГАПК, ф. р-1370, оп. 5, д. 4, л. 17].

С целью информирования населения о необходимости соблюдения правил противовоздушной обороны использовалась периодическая печать. В газетах публиковались заметки о необходимости обучения МПВО. Например, 7 августа 1945 года в газете «Амурская Правда» было опубликовано сообщение «Повсеместно крепить местную противовоздушную оборону». В нем отмечалось, что за первое полугодие 1945 года с целью обучения населения правилам МПВО было проведено 186 радиобесед, свыше тысячи лекций, в учреждениях и на предприятиях организовывались выставки, в школах оборонные кружки проводили учебную работу по противовоздушной и противохимической обороне [Соколенко, 1945, с. 2].

Для усиления защиты гражданского населения и объектов народного хозяйства органами власти и Главным управлением МПВО были приняты меры по увеличению формирований местной противовоздушной обороны. 13 июня 1945 года Распоряжением Совета Народных Комиссаров РСФСР № 85-ре часть подразделений МПВО в городах Дальнего Востока была переведена на казарменное положение [РГВА, ф. 37878, оп. 1, д. 708, л. 86]. Бойцы формирований несли дежурство на вышковых наблюдательных постах и в городских частях МПВО. Например, в г. Благовещенске перед началом войны с Японией на казарменном положении находилось 236 человек [Там же, д. 777, л. 5]. Командование подразделений значительное внимание уделяло политической и воспитательной работе. Начальник штаба объекта МПВО «Завод Металлист» (г. Владивосток) Я. П. Мисюренко вспоминал: «Весь личный состав воспитывали на лучших примерах трудолюбия, преданности Родине и любви к своему заводу, городу и к своей семье, к коллективу» [ГАПК, ф. р-1370, оп. 5, д. 2, л. 2].

В 1945 году для укрепления системы МПВО на Дальний Восток были переброшены подразделения из европейской части страны. Они принимали непосредственное участие в ликвидации последствий воздушных налётов противника в годы Великой Отечественной войны. В 1945 году на Дальний Восток были переведены 373-й отдельный городской батальон (далее — ОГБ) МПВО г. Куйбышева, 401-й ОГБ г. Курска, 395-й ОГБ г. Воронежа, 216-я отдельная городская рота МПВО г. Коврова [РГВА, ф. 37878, оп. 1, д. 739, л. 108]. Прибывшие части переформировывались и усиливались бойцами местных подразделений МПВО. На их основе были сформированы: в г. Хабаровске 365-й и 388-й отдельные городские батальоны МПВО, в г. Благовещенске — 412-й ОГБ [РГВА, ф. 37878, оп. 1, д. 739, л. 138].

Проведенная в 1945 году переброска подразделений из европейской части страны позволила укрепить противовоздушную оборону населенных пунктов юго-восточных регионов Дальнего Востока в преддверии войны с Японией.

3. Подразделения МПВО в войне с Японией

9 августа в 01.00 в день начала войны с Японией все службы МПВО были переведены в режим полной боеготовности («угрожаемое положение») [РГВА, ф. 37878, оп. 1, д. 719, л. 177, 180]. Оповещение руководящего состава штабов городов, объектов и служб МПВО городов-пунктов было произведено в течение 10—15 минут без применения городских и объектовых радиотрансляционных узлов [Там же, д. 777, л. 6]. Помимо использования технических средств связи, для информирования населения применялась расклейка на улицах и в общественных местах специальных приказов, обращений, памяток. Суда, находившиеся в плавании, извещались о введении «угрожаемого положения» по радио [Там же]. Следующие в пути поезда оповещались о начале войны по прибытии на станцию либо в ходе движения с помощью путевой сигнализации.

Осуществление мероприятий противовоздушной обороны контролировали местные органы власти и партийные комитеты. 6 августа 1945 года за несколько дней до начала войны с Японией исполнительный комитет Хабаровского краевого Совета депутатов принял решение о реализации противопожарной среди населения через сеть торговых организаций, учреждений образования, здравоохранения [ГАХК, ф. р-137, оп. 8, д. 51, л. 18]. 13 августа 1945 года Хабаровский краевой комитет ВКП(б) приказал комитетам партии (областным, городским и районным) и первичным партийным организациям привести в полную боевую готовность средства местной противовоздушной обороны и особенно средства пожарной охраны

[ГАХК, ф. п-35, оп. 1, д. 1792, л. 22—23]. Для информирования граждан о соблюдении мероприятий противовоздушной обороны использовалась периодическая печать. 10 августа в газете «Тихоокеанская звезда» был опубликован приказ начальника Хабаровского гарнизона «Об обеспечении общественного порядка на период военных действий». От руководителей предприятий и учреждений, а также всего населения города требовалось соблюдать правила светомаскировки и пожарной безопасности [Приказ начальника ..., 1945, с. 3].

Состояние МПВО во многом зависело от готовности населения выполнять правила противовоздушной и противохимической обороны [Исаев, 2014, с. 104]. Граждане должны были проводить противопожарные мероприятия (расчищать коридоры, чердаки), держать включенными репродукторы радиотрансляционной сети, поддерживать светомаскировочный режим. Местные жители также должны были приобрести противогазы, а при их отсутствии заготовить подручные средства для защиты от отравляющих веществ. Так, например, в г. Александровске (о. Сахалин) за первые три дня войны с Японией было продано 4 тысячи противогазов [РГВА, ф. 37878, оп. 1, д. 777, л. 13], а в г. Владивостоке проводилась частичная эвакуация детей и пожилых в дачные и сельские районы [Там же, д. 719, л. 183]. Руководители предприятий, учреждений, домоуправлений, населенных пунктов и городов контролировали режим светомаскировки производственных, служебных и жилых зданий.

После начала войны с Японией части МПВО были переведены в режим полной боевой готовности. При этом развертывание городских объектов формирований проходило значительно медленнее, чем это было предусмотрено в оперативных планах. Ситуация объяснялось тем, что часть состава находилась вне городской черты, а скрытое оповещение требовало значительно большего времени, чем это предполагалось в плановых расчетах. Городские части МПВО (412-й, 365-й, 388-й ОГБ) развернулись с некомплектom свыше 400 человек, который был покрыт только после прибытия пополнения 12—14 августа [Там же, л. 181].

Важнейшей задачей формирований МПВО стало наблюдение за воздушной обстановкой. В период войны с Японией одиночные самолеты противника, несмотря на подавляющее превосходство советской авиации в воздухе, все же появлялись над территорией советского Дальнего Востока. 9 августа в 15.30 на высоте 700 метров к Благовещенску приблизились два японских самолета, которые были обстреляны зенитной артиллерией. Сигнал «Воздушная тревога» в городе не подавался [Там же, л. 211]. 10 августа части Красной армии из района г. Благовещенска перешли в наступление

и форсировали р. Амур. В период артиллерийского обстрела позиций противника задействовались звуковые средства оповещения населения о воздушной опасности. С 9 по 16 августа городское население из-за близости района военных действий размещалось в убежищах и укрытиях [Там же].

В августе 1945 года японская авиация совершала полеты и над территорией Приморского края. Например, в г. Спасске дважды подавался сигнал «Воздушная тревога». 10 августа в г. Советская Гавань (в 1938—1948 годы входил в состав Приморского края) из-за полученного на пункте МПВО сообщения о приближении японских самолетов объявлялся сигнал «Воздушная тревога», но бомбардировки города не последовало [РГВА, ф. 37878, оп. 1, д. 719, л. 205]. В Приморье был зафиксирован эпизод применения противником летчиков-камикадзе. 18 августа 1945 года двухмоторный японский бомбардировщик, управляемый летчиком-смертником, попытался нанести удар по танкеру «Таганрог» в порту г. Владивостока [Там же, л. 184—185, 268.]. Самолет первым был замечен наблюдателем вышкового наблюдательного поста МПВО красноармейцем роты управления 391-го ОГБ. После его донесения зенитная артиллерия танкера открыла огонь по самолету противника. Бомбардировщик был сбит, не причинив ущерба порту и судам [Там же]. Самолет упал в море в 15 метрах от танкера. Вследствие стремительного наступления Красной армии и подавляющего превосходства советской авиации японские самолеты не смогли нанести воздушные удары по населенным пунктам Дальнего Востока СССР.

С начала войны была проведена значительная работа по укреплению организаций МПВО, непосредственно работавших среди населения. В городах и на предприятиях создавались группы самозащиты и аварийно-восстановительные формирования. В первые дни войны с Японией только в городах Хабаровского края было создано 218 групп самозащиты численностью в 14 690 человек [ГАХК, ф. п-35, оп. 3, д. 210, л. 77об.]. Для укрытия населения приспособлялись различные здания и сооружения. Части МПВО вели строительство подъездных путей и дорог к источникам водоснабжения. В работах по строительству укрытий и водоемов активное участие принимало местное население [Богданов, 2017, с. 128]. Так, утром 9 августа 1945 года в штаб Сталинского района г. Комсомольска-на-Амуре пришло 13 девушек, которые заявили: «Нас в армию не берут, но мы хотим тоже защищать свою родину и просим зачислить нас в МПВО, чтобы вместе с другими бойцами крепить оборону нашего города» [ГАХК, ф. п-35, оп. 3, д. 210, л. 35]. В документе не сообщается, была ли удовлетворена просьба девушек, однако, исходя из того, что тысячи человек зачислялись в формирования МПВО после начала войны с Японией, с высокой степе-

нюю вероятности можно предположить, что и девушек из г. Комсомольска-на-Амуре приняли в состав формирований МПВО.

Для обеспечения боевой готовности аварийно-восстановительных подразделений батальонов и участковых формирований МПВО им выделялся дополнительный автотранспорт.

Формирования МПВО содействовали успешному наступлению частей Красной армии. В г. Благовещенске часть аварийно-восстановительной роты (20 человек) 412 батальона МПВО проводила ремонт причала, обвалившегося под тяжестью танков в ходе переправы войск через р. Амур [РГВА, ф. 37878, оп. 1, д. 719, л. 181об.—182]. Летучка связи 2-го участка МПВО Дальневосточной железной дороги, сформированная с началом военных действий, успешно выполнила задание по восстановлению разрушенных артобстрелом линий связи на станции Иман (в настоящее время г. Дальнереченск) Приморской железной дороги. На объектах Дальневосточной железной дороги после введения «угрожаемого положения» развернули 22 восстановительные летучки, предназначенные для восстановления путей, связи и водоснабжения [Там же, л. 182]. На Амурской железной дороге, на станциях Буря, Куйбышевка-Восточная (в настоящее время г. Белогорск), Шимановская, были выполнены обходы узлов связи.

Подразделения МПВО участвовали и в медицинском обеспечении наступающих частей Красной армии. Медико-санитарная служба смогла в короткий срок развернуть сеть стационарных и подвижных медицинских учреждений. Она включала стационарные пункты медицинской помощи (далее — СПМ), обмывочные пункты, пункты первой медицинской помощи (далее — ППМ), отряды первой помощи, санитарные дружины и другие формирования. В больницах и госпиталях выделялись койки для возможных пострадавших от воздушных налетов противника. В г. Владивостоке через 1 час 30 минут после введения «угрожаемого положения» были развернуты: 12 СПМ с 230 койками, 38 ППМ с 170 койками, 14 стационаров на 582 койки [РГВА, ф. 37878, оп. 1, д. 719, л. 271]. В боевой готовности находились 6 санитарных дружин, 6 отрядов скорой помощи, 5 санитарно-химических лабораторий и обмывочные пункты [Там же].

Медицинские формирования испытывали дефицит кадров, так как большинство медработников призывалось местными военкоматами для формирования эвакогоспиталей. Медико-санитарные подразделения гг. Благовещенска, Свободный, Куйбышевка-Восточная (в настоящее время г. Белогорск) помогали эвакуировать раненых в военные госпитали. Санитарные дружины работали в эвакогоспиталях по обслуживанию раненых бойцов и офицеров.

Значимую поддержку МПВО оказывали подразделения Красного Креста. В первые дни войны с Японией было развернуто и приведено в готовность только в городах Хабаровского края не менее 89 санитарных дружин и до 1200 санитарных постов [ГАРФ, ф. р-9501, оп. 1, д. 476, л. 154]. В г. Благовещенске было развернуто 13 сандружин, переведенных на казарменное положение [Крюков, 2015, с. 114]. Они работали в госпиталях и на передовой линии фронта. В г. Хабаровске силами актива Красного Креста был создан дополнительный резерв в 4500 доноров [ГАРФ, ф. р-9501, оп. 1, д. 476, л. 155]. Хабаровская краевая станция переливания крови в течение войны не испытывала недостатка в донорах. В Хабаровском крае на санитарных постах дежурили 2 тыс. человек, на казарменное положение было переведено 220 санитарных дружинниц, 375 человек задействовали в разгрузке раненых и в уходе за ними [Там же].

4. Заключение

В войне с Японией в августе—сентябре 1945 года противовоздушная оборона Советского Союза в составе соединений армий ПВО (Забайкальская, Приморская и Приамурская), подразделений ПВО Тихоокеанского флота и частей местной противовоздушной обороны смогла прикрыть от ударов с воздуха районы сосредоточения войск, населенные пункты, транспортные коммуникации и ключевые объекты. Впервые за весь период Второй мировой войны противовоздушная оборона юго-восточных регионов Дальнего Востока была приведена в наивысшую степень боеготовности. Задачи противовоздушной обороны облегчались безраздельным господством в воздухе советской авиации. Одиночные полеты японских самолетов вблизи советских городов в первые дни войны не имели серьезных последствий. Противовоздушная оборона смогла не допустить воздушных бомбардировок населенных пунктов юго-восточных регионов Дальнего Востока авиацией противника. Немаловажное содействие в поддержании боевой готовности системы ПВО оказали части местной противовоздушной обороны.

Система мер, принятых для усиления местной противовоздушной обороны Дальнего Востока, позволила подготовить формирования МПВО к войне с Японией. В состав МПВО входили группы самозащиты, участковые команды, отдельные городские батальоны. Подразделения местной противовоздушной обороны во взаимодействии с формированиями Осоавиахима и Красного Креста, частями Красной армии и НКВД, местными органами власти и партийными комитетами справились с задачей по защите гражданского населения и объектов народного хозяйства от воздушного нападения милитаристской Японии.

Источники и принятые сокращения

1. ГАПК — *Государственный архив Приморского края*. Ф. Р-1370. Коллекция воспоминаний. Оп. 5. Д. 2. Воспоминания Я. П. Мисюренко, бывшего начальника штаба объекта МПВО завода «Металлист» о военно-оборонной работе в годы Великой Отечественной войны. Л. 2 ; Д. 4. Воспоминания о работе Осоавиахима и дружин МПВО и РОКК в годы Великой Отечественной войны. Л. 10—17.

2. ГАРФ — *Государственный архив Российской Федерации*. Ф. Р-9501. Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. Оп. 1. Д. 476. Доклады, отчёты о работе общества Красного Креста ... Хабаровского края за 1945 год. Л. 154—155.

3. ГАХК — *Государственный архив Хабаровского края*. Ф. П-35. Хабаровский краевой комитет ВКП(б). Оп. 1. Д. 1792. Л. 22—23 ; Оп. 3. Д. 190. Доклад об итогах подготовки к местной противовоздушной обороне городов-пунктов края в 1944 г., задачах на 1945 год. Л. 42об. ; Д. 210. Докладные записки, справки о состоянии местной противовоздушной обороны в городах края. 1944—1946 гг. Л. 34—35, 77об. ; Ф. Р-137. Хабаровский краевой Совет депутатов. Оп. 8. Д. 51. Л. 18.

4. РГАСПИ — *Российский государственный архив социально-политической истории*. Ф. 644. Государственный комитет обороны (ГКО). Оп. 1. Д. 380. Л. 100.

5. РГВА — *Российский государственный военный архив*. Ф. 37878. Местная противовоздушная оборона СССР. Оп. 1. Д. 708. Постановления и распоряжения правительственных органов СССР и РСФСР за 1945 г. по вопросам МПВО. Л. 86. ; Д. 719. Донесения, акты и переписка о состоянии и оперативной готовности городов и населенных пунктов СССР. 1945 год. Л. 177—185, 205—211, 268—271 ; Д. 739. Справки, докладные записки, акты проверки состояния и оказания помощи по укреплению МПВО городам Приморского и Хабаровского края. 1945 год. Л. 108, 138 ; Д. 777. Обзор деятельности штабов и мероприятий по обеспечению оперативной готовности системы МПВО Дальневосточного края в связи с войной с Японией. 1946 год. Л. 5—6, 13.

6. *Приказ начальника Хабаровского гарнизона от 9 августа 1945 г. об обеспечении общественного порядка на период военных действий // Тихоокеанская звезда*. — 1945. — № 189. — С. 4.

7. *Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. : сборник документов : в 6 т. — Москва : Политиздат, 1984. — Т. 4. — 302 с.*

8. *Соколенко Н.* Повсеместно крепить местную противовоздушную оборону / Н. Соколенко // *Амурская Правда*. — 7 августа 1945. — № 156. — С. 2.

Литература

1. *Богданов С. А.* Местная противовоздушная оборона Хабаровского края во Второй мировой войне / С. А. Богданов // *Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. Часть 1. Экономика, управление, общество : история и современность*. — Хабаровск : ДВИУ РАНХиГС, 2017. — С. 123—129.

2. *Внотченко Л. Н.* Победа на Дальнем Востоке / Л. Н. Внотченко. — Москва : Военное издательство Министерства Обороны СССР, 1971. — 392 с.

3. *Исаев А. А.* Общество Дальнего Востока СССР в условиях японской опасности (1930-е — середина 1940-х гг.) / А. А. Исаев. — Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2014. — 174 с.

4. *Крюков И. В.* Подготовка младших и средних медицинских кадров среди гражданского населения на Дальнем Востоке СССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. / И. В. Крюков // Здравоохранение Дальнего Востока. — 2015. — № 1. — С. 112—115.

5. *От МПВО к гражданской защите : страницы из истории МПВО-ГО-РСЧС субъектов Российской Федерации / составители : В. А. Владимиров, Н. Н. Долгин, Ф. Г. Маланичев ; МЧС России.* — Москва : Ин-октаво, 2004. — 348 с.

6. *Ткачёва Г. А.* Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941—1945 гг. / Г. А. Ткачёва. — Владивосток : ТОВМИ, 2005. — 331 с.

7. *Ткачёва Г. А.* «С введением особого положения в городе...». Развертывание системы МПВО во Владивостоке. 1941—1943 гг. / Г. А. Ткачёва // Исторический архив. — 2018. — № 4. — С. 38—49.

8. *Финал : историко-мемуарный очерк о разгроме империалистической Японии в 1945 г. / Под общ. ред. Маршала Советского Союза М. В. Захарова.* — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Наука, 1969. — 415 с.

9. *Sheldon H.* Japanese biological warfare experiments and other atrocities in Manchuria, 1932—1945, and the subsequent United States cover up: a preliminary assessment / H. Sheldon // Crime, Law and Social Change. — 1991. — Volume 15. Issue 3. — Pp. 171—199.

Local Air Defence Units of South-Eastern Regions of the Far East during the War with Japan in August-September 1945

© **Avgustina V. Drobnitsa (2019)**, orcid.org/0000-0003-4141-8078, Doctor of History, professor, Department of Philosophy, History, State and Law, Far Eastern Institute of Management (branch), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Khabarovsk, Russia), avvadr@mail.ru.

© **Sergey A. Bogdanov (2019)**, orcid.org/0000-0003-2543-6890, leading historian, State Archive of Khabarovsk Krai; PhD student of Far Eastern Institute of Management (branch), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Khabarovsk, Russia), sergeybogdanow2907643@mail.ru.

The activity of units of local air defence (LAD) of the South-Eastern regions of the Far East during the war with Japan in August-September 1945 is analyzed. The activity of the LAD formations on the organization of protection of the population, objects and enterprises is considered. The authors focus on the organization of LAD units (self-defence groups, city battalions), which controlled the implementation of measures for the black-out of settlements and the preparation of the population for air and chemical defence.

The analysis of functioning of LAD structures in the prewar period, February-March 1945, and war with Japan in August-September 1945 is presented. The actions in the first days of the war of the LAD units to prevent and minimize the effects of possible bombing of the settlements by Japanese aircraft are revealed. The novelty of the study is seen by the authors in the fact that the previously unused sources devoted to the activities of the LAD formations during the war with Japan are introduced into scientific circulation. The article is based on the documents of State Archive of the Russian Federation, Russian State Archive of Socio-Political History, Russian State Military Archive, State Archive of Primorsky Krai, State Archive of Khabarovsk Krai.

Key words: the Soviet war with Japan in August-September 1945; air defence; local air defence; chemical defence; Far East; units of local air defence; city battalions; groups of self-defence; camouflage; cover.

Material resources

- GAKhK — *Gosudarstvennyy arkhiv Khabarovskogo kraya*. F.P-35. Khabarovskiy kraevoy komitet VKP(b). Op. 1. D. 1792. L. 22—23; Op. 3. D. 190. Doklad ob itogakh podgotovki k mestnoy protivovozdushnoy oborone gorodov-punktov kraya v 1944 g., zadachakh na 1945 god. L. 42ob.; D. 210. Dokladnyye zapiski, spravki o sostoyanii mestnoy protivovozdushnoy oborony v gorodakh kraya. 1944—1946 gg. L. 34—35, 77ob.; F.R-137. Khabarovskiy kraevoy Sovet deputatov. Op. 8. D. 51. L. 18. (In Russ.).
- GAPK — *Gosudarstvennyy arkhiv Primorskogo kraya*. F.R-1370. Kolleksiya vospominaniy. Op. 5. D. 2. Vospominaniya Ya. P. Misyurenko, byvshego nachalnika shtaba obyektu MPVO zavoda «Metallist» o voyenno-oboronnoy rabote v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. L. 2; D. 4. Vospominaniya o rabote Osoaviakhima i družhin MPVO i ROKK v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. L. 10—17. (In Russ.).
- GARF — *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii*. F.R-9501. Soyuz obshchestv Krasnogo Kresta i Krasnogo Polumesyatsa SSSR. Op. 1. D. 476. Doklady, otchety o rabote obshchestva Krasnogo Kresta ... Khabarovskogo kraya za 1945 god. L. 154—155.
- Prikaz nachalnika Khabarovskogo garnizona ot 9 avgusta 1945 g. ob obespechenii obshchestvennogo poryadka na period voyennykh deystviy (1945). *Tikhookeanskaya zvezda*, 189: 4. (In Russ.).
- RGASPI — *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii*. F. 644. Gosudarstvennyy komitet oborony (GKO). Op. 1. D. 380. L. 100. (In Russ.).
- RGVA — *Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyy arkhiv*. F. 37878. Mestnaya protivovozdushnaya oborona SSSR. Op. 1. D. 708. Postanovleniya i rasporyazheniya pravitelstvennykh organov SSSR i RSFSR za 1945 g. po voprosam MPVO. L. 86.; D. 719. Doneseniya, akty i perepiska o sostoyanii i operativnoy gotovnosti gorodov i naselennykh punktov SSSR. 1945 god. L. 177—185, 205—211, 268—271; D. 739. Spravki, dokladnyye zapiski, akty proverki sostoyaniya i okazaniya pomoshchi po ukrepleniyu MPVO gorodam Primorskogo i Khabarovskogo kraya. 1945 god. L. 108, 138; D. 777. Obzor deyatelnosti shtabov i meropriyatiy po obespecheniyu operativnoy gotovnosti sistemy

- MPVO Dalnevostochnogo kraia v svyazi s voynoy s Yaponiyey. 1946 god. L. 5—6, 13. (In Russ.).
- Sokolenko, N. (7 avgusta 1945). Povsemestno krepiť mestnyu protivovozdushnyu oboronu. *Amurskaya Pravda*, 156: 2. (In Russ.).
- Sovetskiy Soyuz na mezhdunarodnykh konferentsiyakh perioda Velikoy Otechestvennoy voyny, 1941—1945 gg.: sbornik dokumentov: v 6 t., 4.* (1984). Moskva: Politizdat. (In Russ.).

References

- Bogdanov S. A. (2017). Mestnaya protivovozdushnaya oborona Khabarovskogo kraia vo Vtoroy mirovoy voyne. In: *Materialy XV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Chast' 1. Ekonomika, upravleniye, obshchestvo: istoriya i sovremennost'*. Khabarovsk: DVIU RANKhiGS. 123—129. (In Russ.).
- Isayev, A. A. (2014). *Obshchestvo Dalnego Vostoka SSSR v usloviyakh yaponskoy opasnosti (1930-e — seredina 1940-kh gg.)*. Vladivostok: Dalnevostochnyy federalnyy universitet. (In Russ.).
- Kryukov, I. V. (2015). Podgotovka mladshikh i srednikh meditsinskikh kadrov sredi grazhdanskogo naseleniya na Dalnem Vostoke SSSR v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941—1945 gg. In: *Zdravookhraneniye Dalnego Vostoka, 1*: 112—115. (In Russ.).
- Sheldon, H. (1991). Japanese biological warfare experiments and other atrocities in Manchuria, 1932—1945, and the subsequent United States cover up: a preliminary assessment. *Crime, Law and Social Change*, 15 (3): 171—199.
- Tkacheva, G. A. (2005). *Oboronno-ekonomicheskyy potentsial Dalnego Vostoka SSSR v 1941—1945 gg.* Vladivostok: TOVMI. (In Russ.).
- Tkacheva, G. A. (2018). «S vvedeniyem osobogo polozheniya v gorode...». Razvertyvaniye sistemy MPVO vo Vladivostoke. 1941—1943 gg. *Istoricheskiy arkhiv*, 4: 38—49. (In Russ.).
- Vladimirov, V. A., Dolgin, N. N., Malanichev, F. G. (eds.). (2004). *Ot MPVO k grazhdanskoy zashchite. Stranitsy iz istorii MPVO-GO-RSChS subyektov Rossiyskoy.* Moskva: In-oktavo. (In Russ.).
- Vnotchenko, L. N. (1971). *Pobeda na Dalnem Vostoke*. Moskva: Voennoye izdatelstvo Ministerstva Oborony SSSR. (In Russ.).
- Zakharov, M. V. (ed.). (1969). *Final: Istoriko-memuarnyy ocherk o razgrome imperialisticheskoy Yaponii v 1945 g.* Moskva: Nauka. (In Russ.).